

Н.И. Шубникова-Гусева

«Мы теперь уходим понемногу...»

К «Письму матери» примыкает написанное вскоре после смерти поэта А. Ширяевца стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...» (в рукописи озаглавлено «Ровесникам», а в первой публикации — «Памяти Ширяевца»). Ширяевец умер 15 мая 1924 года от менингита. Болезнь была скоротечной, и внезапная кончина друга потрясла Есенина, который вел с ним переписку с 1915 года, последние три года был лично знаком и особенно часто встречался после переезда Ширяевца в Москву и возвращения Есенина из зарубежной поездки.

«Мы теперь уходим понемногу...» — пророческое прощание поэта с целым поколением своих сверстников, которые уйдут «в ту страну, где тишь и благодать». Определение этой страны происходит от поговорки «Тишь да гладь, Божья благодать». Есенин опускает ее среднюю часть и оставляет только два основных признака, которые задают тон всему высказыванию.

Выбор слова Есениным не случаен. Он использует многозначное слово. Тишь может означать не только молчанье и отсутствие крика, шума или мир, покой, согласие и лад, а также отсутствие тревоги и покой стихий. Благодать тоже имеет множество значений. Это Божья благодать: дары Духа Святого и наитие свыше; но и любовь и благодать земная: то есть польза, обилие и довольство.

Поэт не может скрыть своей тоски «перед этим сонмом уходящих». Мысль о том, что ему скоро придется собирать свои «бренны пожитки» в эту страну (то есть умереть), вызывает дрожь и переполняет любовью к земле, к тому, что «душу облекает в плоть», а главное, к живущим на земле людям и зверью:

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.